

На самом деле, это не вина Цзянь Минчэня. Когда семья Цзянь ещё не разделилась, он был маленьким, и, кроме того, он был мальчиком. Если в доме была старшая женщина, это дело до него бы не дошло. Когда он подрос, его семья отделилась, и, хотя они не были совсем уж бедными, жизнь была нелегкой. Лишь в последние два года, когда Цзянь Миньюй смог взять на себя заботу о семье, дела пошли на лад. Но даже тогда они экономили на всём, и только в этом году иногда могли позволить себе мясо.

Как только Чжун Цинжань вошёл в кухню, Цзянь Миньюй спросил:

— Ты будешь есть варёные пельмени или на пару?

— Варёные.

Едва Чжун Цинжань ответил, Цзянь Миньюй сразу же бросил всю порцию пельменей в котёл, действуя быстро и уверенно.

Вскоре из котла поднялся пар, и пельмени были готовы. Цзянь Миньюй сначала налил большую миску Чжун Цинжаню, затем себе и Цзянь Минчэню.

Чжун Цинжань одной рукой придерживал миску, другой взял палочки и начал есть. Круглые пельмени быстро исчезали в его миске.

Начинка была только одна — свинина с капустой, но Чжун Цинжань ел с удовольствием. Талант — это то, чему невозможно не завидовать.

Цзянь Миньюй видел, как его мать готовила это при жизни, но смог самостоятельно освоить рецепт и сделать пельмени вкусными. Если бы он приготовил их ещё несколько раз, вкус стал бы ещё лучше.

Чжун Цинжань взглянул на братьев рядом и подумал, как было бы здорово каждый день есть такую еду.

Съев миску горячих пельменей, Чжун Цинжань снова воспрял духом. Нужно смотреть вперёд. Чжун Циншу уехал, и неизвестно, что ждёт его в Шанцзине. Здесь он был последним прибежищем для Циншу, и нельзя было подвести.

Цзянь Минчэнь был маленьким, и его рот тоже. Даже половина пельменя могла заполнить его рот. Наблюдая, как он то жадно глотает, то медленно жуёт, борясь с пельменями, Чжун Цинжань наконец улыбнулся.

Цзянь Миньюй взглянул на брата, ничего не сказал, а затем обратился к Чжун Цинжаню:

— Хочешь добавить?

— Хватит. У тебя такая сила, тебе нужно есть больше.

Цзянь Миньюй не стал настаивать, встал и выловил оставшиеся пельмени из котла:

— Минчэнь, хочешь ещё?

Цзянь Минчэнь колебался. Его живот был невелик, и он едва справлялся с тем, что было в миске. Если бы он съел ещё, то переел бы. С трудом покачал головой. Его жалкий вид вызывал улыбку.

Цзянь Минъюй не стал настаивать и, не обращая внимания на взгляд Чжун Цинжана, продолжил есть в своём обычном темпе.

Наевшись, Чжун Цинжань вспомнил, что он уже давно вышел из дома. Если бы он не предупредил семью накануне, его дедушка с бабушкой уже начали бы искать его.

Посидев ещё немного, чтобы полностью успокоиться, Чжун Цинжань попрощался и отправился домой.

Услышав шум, госпожа Тун сразу же позвала Чжун Цинжана в главную комнату:

— Уже почти полдень, ты завтракал?

— Да.

— Проводил его?

— Да, он уехал рано утром.

— В богатых семьях всегда много проблем. Столько лет не обращали внимания, а теперь вдруг забрали Циншу в Шанцзин. Непонятно, что они задумали, — госпожа Тун пробормотала несколько слов, но дедушка Чжун дёрнул её за рукав, показывая на Чжун Цинжана.

Увидев, что Чжун Цинжань выглядит подавленным, госпожа Тун вспомнила, что с детства у него было всего два близких друга, и теперь один из них уехал. Если бы он не грустил, это было бы странно. Если бы он был таким бесчувственным, ей бы пришлось волноваться. Осознав это, она резко сменила тему, заговорив о помолвке Чжун Синь.

В эти дни в доме Чжун царил радостная атмосфера. Это была первая свадьба в младшем поколении, и нужно было всё сделать достойно, чтобы никто не мог найти изъянов.

Чжун Цинжань не слишком интересовался свадьбой Чжун Синь, но сейчас ему нужно было что-то, чтобы отвлечься, так что он слушал.

Раньше семья Чжун жила небогато, но хотя бы материалов для приданого было достаточно, их заготовили заранее. Конечно, это не имело отношения к помолвке, но так как свадьба была назначена на следующую весну, подготовку приданого нужно было начинать уже сейчас. По сравнению с этим, помолвка стала второстепенной. В эти дни госпожа Мин была занята подготовкой приданого для Чжун Синь.

Чжун Цинжань подумал, что свадьба организуется слишком поспешно, но потом понял, что если бы не провели её до провинциальных экзаменов, то семья Хэ не стала бы сейчас сватать Сюця Хэ.

Вскоре наступил день помолвки Чжун Синь. В доме Чжун было многолюдно, соседи собрались посмотреть, и было очень оживлённо.

Чжун Цинжань увидел будущего мужа своей старшей сестры, Хэ Чэнчжоу. Он был симпатичным, но его глаза были слишком живыми. Даже если он смотрел краем глаза, казалось, что он внимательно наблюдает.

Помолвка была скромным мероприятием, семья Чжун не приглашала много людей, только близких родственников, но даже так они были заняты до конца, пока все не разошлись.

Иногда большое количество людей становится проблемой. В семье Чжун было много родственников до третьего колена, и как бы они ни старались сократить расходы, количество не уменьшалось. Большинство вели себя прилично, не приходили всей семьёй, но всегда находились один-два человека, которые вели себя слишком нагло, но их нельзя было исключить. В наше время, если только не произошёл окончательный разрыв, родственные связи трудно разорвать. Те, кто поступают так, очевидно, имеют очень толстую кожу, они не боятся косых взглядов и полностью игнорируют лицо. Обычные люди ничего не могут с этим поделать.

Хотя у госпожи Тун стало немного больше денег, её привычка экономить осталась неизменной. Блюда нельзя было назвать изысканными, но и плохими они не были, просто среднего уровня, чтобы никто не мог пожаловаться, но и никто не хвалил.

Следующие несколько дней Чжун Цинжань провёл спокойно.

Вскоре наступил канун Нового года. В деревне Хэвань царил праздничная атмосфера. Уже в начале двенадцатого месяца каждая семья начала готовить всё необходимое для праздника. Чжун Цинжань впервые встречал Новый год в эпоху Великой Чжоу и смог полностью ощутить его дух.

В доме Чжун был Чжун Чжэнсинь, туншэн, поэтому он взял на себя написание парных надписей и иероглифов «счастье», что сэкономило семье немного денег.

Почерк Чжун Цинжаня был неплохим, но по сравнению с Чжун Чжэнсином он явно проигрывал. Это было нормально, ведь Чжун Чжэнсинь тренировался с детства более десяти лет, как Чжун Цинжань мог сравниться с ним за три-пять лет? Чжун Цинжань не был недоволен, это позволяло ему немного полениться, и он был рад этому.

Двадцатого числа двенадцатого месяца, во второй половине дня, небо было хмурым, и изредка падали снежинки. Чжун Цинжань уютно устроился на кане в главной комнате.

— Дедушка, сегодня вечером управляющий Фу приедет за грибами, поэтому я останусь ночевать в горах. Со мной будут Миньюй и семья Шэнь, не волнуйтесь.

— Тебе не нужна помощь дедушки?

— Нет. Бабушка, если кто-то будет искать меня, скажите, что я вышел погулять.

— Хорошо, я всё понимаю, не создам проблем, — госпожа Тун уверенно пообещала. — Приготовить тебе ужин пораньше?

— Бабушка, пусть всё будет как обычно, чем незаметнее, тем лучше, — Чжун Цинжань покачал головой.

— Будь осторожен, — честно говоря, дедушка Чжун немного волновался. Он хотел пойти с ним, но подумал, что это будет слишком заметно. Ведь он не внук, молодые люди могут иногда ночевать вне дома, и это не вызовет подозрений, а старик — совсем другое дело.

Несмотря на то что Чжун Цинжань попросил всё оставить как обычно, госпожа Тун всё же попросила невестку приготовить ужин немного раньше. Но даже так, когда Чжун Цинжань вышел из дома, было уже совсем темно.

Идя по снегу, он старался ступать как можно тише, чтобы не привлекать внимания, и даже не

зажѐг фонарь. В это время года, в этот час, можно было сказать, что вода замерзала на лету. Чжун Цинжань был одет в тёплую ватную куртку, на ногах были кожаные сапоги, и только глаза оставались открытыми. И всё же он чувствовал, как холод проникает внутрь.

Когда он вышел за пределы деревни, он зажѐг фонарь, который нѐс в руке, и прошѐл немного вперѐд, где увидел Цзянь Минъюя, ждавшего его. Рядом стояли корзины, в которых были грибы ежовик гребенчатый, которые Чжун Цинжань принѐс в дом Цзянь накануне. Чтобы доставить их, ему пришлось немало потрудиться.

— Как долго ждал?

— Только что пришѐл.

— Устал? Может, я понесу?

Цзянь Минъюй посмотрел на ещё неокрепшую фигуру Чжун Цинжана, и его взгляд говорил сам за себя. Чжун Цинжань сдался и, взяв фонарь, пошѐл впереди, указывая путь.

<http://bllate.org/book/16837/1548118>